

Епископ Матфей (Андреев)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ ПРОПОВЕДНИКОВ В БРИТАНИИ I–VI ВЕКОВ

В статье дается анализ деятельности раннехристианских миссионеров с позиций культурно-исторической антропологии с опорой на методiku, разработанную представителями и последователями «школы Анналов» (М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Ле Руа Ладюри; в России — А. Я. Гуревич, С. С. Аверинцев и др.). В качестве одного из способов понимания и интерпретации имеющихся сведений о периоде раннехристианской проповеди в Британии предлагается пространственно-временная организация информации. Оценка деятельности раннехристианских миссионеров дается на основе категорий средневековой картины мира, носителем которой был миссионер-богослов, «человек Средневековья». Приводятся результаты деятельности британского миссионера: появление нового типа человеческой личности, гражданского общества и общественного сознания. Британские монастыри и монашество постулируются как основные институты, формирующие единую западноевропейскую цивилизацию с её универсальным языком культуры и общей аксиологической системой.

Ключевые слова: цивилизационная роль евангельской проповеди, периодизация процесса христианизации Британии периода Средневековья, пространственно-временные характеристики культурного ландшафта Британии IV–VI вв., менталитет раннехристианского миссионера, закономерности и особенности миссионерской проповеди в средневековой Британии.

Единая западноевропейская цивилизация явилась результатом проповеди раннехристианских миссионеров, которые достигли берегов Британии еще в I в. от Рождества Христова. Общими условиями распространения новой христианской цивилизации в пространстве западноевропейского мира, частью которого является и Британия, были: 1) распад Римской империи, подготовленный кризисом античной культуры; 2) Великое переселение народов (IV–VII вв.), сопровождавшееся разрушением старой культуры, угасанием этносов и появлением нового принципа консолидации: на основе служения государству (образование средневековых королевств) и поиска новой духовности, способной дать единую систему ценностей.

Следовательно, общие цивилизационные закономерности определяются влиянием христианской ментальности, а региональные особенности объясняются уникальным способом взаимодействия варварских народов с культурой первых христиан, наследовавших опыт античности, опыт империи и преобразивших его в идею движения от земного Иерусалима к Небесному, как это показано Августином Блаженным в его сочинении «О граде Божиим»¹.

Проблематика христианства как мировоззренческого основания западноевропейского Средневековья и западноевропейской цивилизации в целом хорошо известна и изучена представителями «школы Анналов» (Блок, Февр, Бродель, Ле Гофф, Дюби,

Матфей, епископ Богородский (Геннадий Львович Андреев) — управляющий приходами Московского Патриархата в Италии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (arch.an.ge.l@yandex.ru).

¹ *Августин, блж.* Творения / Сост. С. И. Еремеев. В 4 т. СПб.: Алетейя, 1998. 4 т.

Ле Руа Ладюри), а в России — А. Я. Гуревичем, С. С. Аверинцевым и др.² Исследования представителей этого направления дают возможность реконструировать события эпохи «безмолвствующего большинства»³ — именно так называет раннее Средневековье А. Я. Гуревич и предлагает для решения этой задачи метод синтеза гуманитарных наук, как это делали его предшественники М. Блок и Л. Февр. «...Попытки синтезировать данные гуманитарных наук, учитывая при этом всю сложность индивидуальной психики, и составят в дальнейшем исходный пункт метаисторической позиции школы Анналов»⁴.

Первые века освоения нового знания, принесенного Христианством, показывают, как велико было его влияние на менталитет народов, населявших Западную Европу, т. е. влияние на «мыслительные установки», «коллективные представления», как и понимали термин «ментальность» введшие его в широкий научный оборот Блок и Февр, позаимствовав из известного сочинения знаменитого ученого-этнолога Л. Леви-Брюля «Первобытное мышление» (*La mentalité primitive*, 1922)⁵. А. Я. Гуревич находил, что «любой социальный феномен надлежит рассмотреть как бы погруженным в тот повсюду разлитый эфир, который образует ментальность эпохи», т. е. считал что ментальность — это отправная точка любого исследования. «Будучи проблемой для исследователя, менталитет не становится проблемой для тех, кто пребывал в этой ментальной среде»⁶.

Особенности и закономерности деятельности раннехристианских британских миссионеров обретаются в их менталитете, определяющем «коренные категории сознания», такие как личность, социум, оценка права и обычая, осознание труда, богатства, бедности, соотношение земного и трансцендентного, восприятие возрастов жизни (детство, старость); восприятие смерти, трактовка пространства и времени; формы религиозности, присущие «верхам» и «низам»; способы самосознания личности и пр.⁷ Подход с позиций культурно-исторической антропологии А. Я. Гуревич считал «сущностью новой парадигмы, новой ориентации всего гуманитарного исследования»⁸.

Уже в IV в. Христианство становится государственной религией Рима; евангельские истины формируют мышление, усилиями которого создаются новые положения философии, логики, права, что позволяет считать Христианство «стержнем европейской культуры», обеспечивающим переход от античности к средневековью⁹. История евангельской проповеди в Британии I–VI вв. предоставляет возможность, несмотря на крайнюю скудость источников, наблюдать формирование уникального локального варианта западноевропейской цивилизации на островах, активно заселявшихся в названный период, представлявших множество локальных зон с неповторимо своеобразной историей христианизации. Наиболее крупной зоной являлась Римская

² Хромова Е. Б. А. Я. Гуревич и история ментальностей / Вестн. Перм. ун-та. Сер. : История. 2014. Вып. 1. (24). С. 163–170. См. также: Аверинцев С. С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России // Христианство и культура в Европе: сб. докл. междунар. Предсинодальн. симпозиума Ватикан. 28–31 окт. 1991. М., 1992. В 2 ч. Ч. 1. С. 21.

³ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 2009. С. 58.

⁴ Автономов Н. С., Караулов Ю. Н., Муравьев Ю. А. Культура, история, память: о некоторых тенденциях новейшей французской историко-методологической мысли // Вopr. философии. 1998. № 3. С. 72.

⁵ Le Goff J. Faire de l'histoire: nouveaux problèmes. Paris, 1974. P. 32.

⁶ Гуревич А. Я. История в человеческом измерении (размышления медиевиста) // НЛО. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/gu4.html> (дата обращения: 14.02. 2015).

⁷ Гуревич А. Я. От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М., 1993б. С. 27.

⁸ Гуревич А. Я. История культуры: бесчисленные потери и упущенные возможности // Одиссей. Человек в истории. М., 2000. С. 137.

⁹ Ильина Е. А., Буров М. Е. Культурология : Конспект лекций. М. : МИЭМП, 2005. 104 с.

Британия, где античный опыт и мощь цивилизации, в недрах которой произошло глобальное цивилизационное событие — Рождество Господа Иисуса Христа, явлены подвигами сонма мучеников и деяниями святых миссионеров, строителей Церкви, во всем многообразии её еклeзиологических призваний¹⁰.

Первые века Христианства в Римской Британии дают историю глубоко личностного переживания Божественных Истин, открывающих миру узкие врата спасения, понимания Единого Бога как источника Всех Благ, Любви, Абсолютного Добра, Спасительного Слова. Впервые человек получает свободу выбора между спасением и гибелью, добром и злом, тьмой и светом. Впервые человек учится боязни греха как препятствия цели его бытия — спасения¹¹. Величие подвига британских миссионеров-христиан открывается в их деяниях, сотворяемых в условиях жестокой реальности: сопротивление варваров-язычников, набеги воинственных орд на мирные селения, продажа в рабство, массовые убийства, греховные деяния представителей элиты, попирающей новый нравственный закон, проповедуемый миссионерами¹².

Отличительной чертой британского миссионера является его пассионарность: враждебный себе мир слуга Господа преобразует в сад добродетели, находя сторонников во всех группах населения раннесредневекового британского общества; британский миссионер постоянно учится, много путешествует, неустанно созидает Любовь, заповеданную Господом, утверждает в человеке божественное, врачует грехи. Идеал, ради которого он трудится, всегда остается вполне не достижимым, но тем настойчивее созидается новый христианский мир¹³.

Необходимость всеохватной духовности бытия выражается в проникновении христианской картины мира во все сферы деятельности, во все аспекты частной и общественной жизни¹⁴. Вне общей логики процессов, аргументирующих выделение определенных периодов истории европейской цивилизации, нельзя понять общие закономерности культурной динамики Британии на стыке античности и раннего Средневековья, в частности истории христианизации. Однако еще более важно определить региональные особенности, которые имеют под собой как естественно-ландшафтные, так и историко-культурные основания.

Изучая процесс христианизации Британии в I–VI вв., мы, опираясь на сложившиеся традиции и логику исторического процесса, выделяем два периода, в рамках которых приходилось действовать христианским миссионерам, учитывая парадигматические изменения естественной и социально-политической среды: 1. Римская Британия первых веков Христианства — христианизация (первая) кельтского населения в условиях освоения античного культурного наследия (43–410 гг. по Р. Х.); 2. Послеримская Британия англосаксонских завоеваний и образования варварских королевств — христианизация снизу как продолжение первого периода и христианизация сверху (вторая) раннефеодальной элиты как условие создания стабильной церковной системы и иерархии (410–597 гг.).

Логика первого периода аргументируется мощным влиянием Римской империи как канала христианизации, преодолевающего границы западного и восточного мира и становящегося вместилищем идеи Вселенской Христианской Церкви. Христианство как спасительная духовная идея Средневековья распространялась миссионерами,

¹⁰ Грин Дж. Р. Британия. История английского народа. В 2 т. Т. 1. — Минск : МФЦИ. 2007. 720 с.

¹¹ Янг Д. Христианство / Пер. с англ. К. Савельева. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 101–102.

¹² Андреев Г., *прот.* Гильда Премудрый как личность православного британского миссионера в контексте политической риторики конца V — начала VI вв. / Христианское чтение. СПб. : Изд-во СПбПДА. 2015. № 2. С. 79–90.

¹³ Lambert M. Christians and Pagans. The Conversion of Britain from Alban to Bede; Yale University Press; New Haven and London; 2010. См. также: Jowett G. J. The Drama of the Lost Disciples The Covenant Publishing Company Limited, Durham, United Kingdom, 2009; Мосс В. Крушение православия в Англии / Пер. с англ. о. Стефана Красовицкого. Тверь : Миссия, 1999. 78 с.

¹⁴ Гуревич А. Я. История культуры: бесчисленные потери и упущенные возможности // Одиссей. Человек в истории. М., 2000. С. 137.

подчиняясь логике исторической судьбы Римской империи, разделение которой на Западную и Восточную часть в 395 г. (при Феодосии I) дает нижнюю границу периодизации Средневековья, а падение Константинополя в 1453 г. — верхнюю его границу¹⁵.

Ментальность участников ранней христианской истории Британии мы определяем в категориях средневековой картины мира, которой присущи следующие признаки: стабильность мировосприятия; очень медленные темпы изменения человеческого сознания; доминирование Христианства как средства изменения сознания; приобщение к греко-римской культуре как способу развития сознания; динамика сосуществования варварских и цивилизованных представлений о мироустройстве; сосуществование германской (варварской, западноевропейской) и христианской (средиземноморской) моделей мира¹⁶.

Изучение историко-культурного контекста деятельности православных миссионеров в раннесредневековой Британии позволяет пролить свет и на распространенное заблуждение, установившееся в XVII–XVIII вв. в рамках философии Просвещения — будто изучаемая эпоха была «темным, мрачным временем» догматизма, узурпирующего свободную волю человека. История христианизации Британии на финале античности и в течение раннего Средневековья иллюстрирует идею непрерывности общественного развития и идею эсхатологизма.

В известном смысле, именно миссионер-богослов более всего претендует быть «человеком Средневековья». Но «кодифицированная» картина мира миссионера отнюдь не совпадала с картиной мира кельтского, а затем германского населения Британии. Асимметричность развития народов, населявших раннефеодальную Британию, определяла особенности её истории и, в частности, христианизации. Таким образом, нам приходится учитывать несколько типов картин мира: «варварскую», «античную имперскую», «раннесредневековую». Особенностью Британии является то обстоятельство, что римское влияние было не столь глубоким, как на материке, что позволило варварской модели трансформироваться в раннесредневековую путем адаптации античного культурного опыта в сознании миссионера, без участия которого ни варвары-кельты, ни варвары-германцы не достигли развитой степени государственности и общественного сознания. Значимой социальной новацией стала человеческая личность, конкретная средневековая индивидуальность, отличавшаяся той целостностью и органической слитностью со своей общественной средой, которая дала основание Ф. Тённису¹⁷ противопоставлять понятие «общности» (*Gemeinschaft*), применяемое им, в частности, к средневековью, понятию «общества» (*Gesellschaft*) — «гражданского общества», строящегося не на непосредственных личных отношениях между индивидами, а на отношениях между обезличенными товаровладельцами, то есть буржуазного общества¹⁸.

Осмысление деятельности христианских миссионеров в контексте пространства средневековой Британии требует комментария самого термина «послеримская Британия». Определение «послеримская» указывает на основную проблему исследования — выяснение степени и объема влияния имперской системы Рима на деятельность христианских миссионеров, которые появились в кельтской (бриттской) среде уже в первые века Христианства; для этих миссионеров пребывание в Британии было поприщем распространения в известном смысле «послеримского» опыта христианизации. К IV в. уже накопились региональные (провинциальные) особенности христианизации в культурной среде бриттов, а после 410 г. н. э. начался

¹⁵ Lambert M. *Christians and Pagans. The Conversion of Britain from Alban to Bede*; Yale University Press; New Haven and London; 2010. P. 70–71.

¹⁶ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 6–21.

¹⁷ Фердинанд Тённис (1855–1936) — родоначальник профессиональной социологии в Германии, основатель «формальной социологии», сторонник «понимающей социологии». Центральные понятия его теории — *Gemeinschaft* (общность) и *Gesellschaft* (общество).

¹⁸ См.: Малинкин А. Н. О жизни и творчестве Фердинанда Тённиса // Социологический журнал, 1998. № 3–4. С. 201–205.

собственно «послеримский период христианской истории Британии». Однако периодизацию самого христианского миссионерства, на наш взгляд, нельзя формально привязывать к факту присутствия/отсутствия римских легионов среди туземного населения Британии. Только такие рамки позволяют характеризовать деятельность миссионеров и её результаты в британской среде, т. к. бриты (кельты, галлы) к приходу Рима в 55 г. до Р. Х. вполне освоили территорию островов, а к V в. стали активными проводниками римского варианта общественного устройства. Каковы бы ни были губительные последствия варварских вторжений (сначала соседей — пиктов, скотов, а затем — свирепых германцев: ютов, англов, саксов, позже — датчан), «крушение Британии» не могло означать полного исчезновения кельтских колонизаторов и их культурных традиций, прежде всего, христианских. Плохо сохранившиеся первоисточники не дают прямого ответа на вопрос о точках локализации христианского миссионерского наследия Британии в истории и судьбе Англии. В этой связи особую актуальность приобретают сведения о миссионерах I–VI вв. как проводниках завета Христа о проповеди Евангелия всем народам мира.

Несмотря на то что масштабы и плотность межрегиональной коммуникации в I–VI вв. не были столь динамичны, как теперь, островная Британия являлась полноправной и важной частью мира Западной Европы, а драматическая и противоречивая история её христианизации во многом определила политический межкультурный диалог государств, которые мы теперь называем Англией, Францией, Германией, Швейцарией, Бельгией, Голландией, Данией, Норвегией, Швецией и пр. Все это географическое пространство консолидируется общей духовностью Евангельского слова, которое, подчиняясь священному завету, понесли апостолы во все земли.

На всем протяжении исследуемого периода мы сталкиваемся преимущественно с двумя народами, конкуренция которых формировала карту христианизации Британии: кельты и германцы. Те и другие вместе с романизацией принимали иерархию государственной имперской и церковной структуры. Скажем сразу, что нероманизованная часть Британии, например, Ирландия, также христианизировалась, но сам канал христианизации был иным.

Значимым для работы миссионера являлось само пространство феодального средневекового мира Британии и её соседей. Британия времен первых миссионеров была миром натурального хозяйства, где преобладало скотоводство, земледелие. Разнообразие природных ландшафтов создавало естественные предпосылки для несимметричности развития британских локусов и заметного локального разнообразия, требующего от организатора пространства, материального или духовного, способности создавать вариативные способы взаимодействия.

Условия и динамика миссионерской деятельности первых православных проповедников определяются как яркими региональными особенностями островного характера развития цивилизации в Британии, так и общими закономерностями, объединяющими географическое и историческое пространство Западной Европы. Среди глобальных причин, влияющих на всю систему средневековой культурной антропологии, следует назвать: 1) резкие климатические изменения — с одной стороны, мягкий морской климат, уровень температуры, позволяющий выращивать виноград, а с другой, резкое похолодание к концу IV в.; 2) суровые климатические условия в скандинавских странах, население которых вынуждено было искать новых, более приемлемых условий; масштабный процесс переселения народов, называемый «великим». Великое переселение народов, представляющее собой миграционные процессы IV–VII вв., заметно вмешалось в историю всего европейского континента, сформировав его этнический, политический, культурный и религиозный облик. Варвары-язычники сталкивались на захваченной ими территории с более высоким уровнем цивилизации и сложным и великим наследием христианской культуры. Причиной интенсивности миграций стали климатические изменения: резкое похолодание, начавшееся во II в. и достигшее пика к V в., что заставило народы северной окраины материка искать новой среды обитания в более благоприятном климате.

Изучаемый период характеризуется одной из самых ярких черт Средневековья — христианизацией западноевропейской культуры, начало чему было заложено позднеримским и послеримским периодами. Историко-культурное единство Европы — это тоже один из результатов развития христианской цивилизации, материализующей духовное подвижничество миссионеров. Древность не знала такой культурно-исторической общности, как Европа; она явилась результатом противостояния цивилизационной идеи Вселенской Христианской Церкви упадку, варварству, хаосу войн, в которые погрузился мир после распада Римской империи. Никакой другой исторический период не дал столько спасительных идей, сколько явили миру христианские богословы в период раннего Средневековья, который несправедливо часто именуют «тёмными веками». Именно христианство в момент тотальных культурных утрат и разрушений сохранило высокие образцы временных, пространственных и пространственно-временных форм искусства, явленных Римом и Византией. Две христианские столицы, Рим и Константинополь, поддерживали высокий уровень художественного творчества, философии, литературы, науки, техники, когда в других регионах европейского пространства человечество не имело сил развивать свой творческий дар.

Христианство нашло *универсальный язык культуры*, на котором можно было передавать самые сложные смыслы, пользуясь хорошо зарекомендовавшими себя эстетическими формами античности. Сложные идеи христианская культура передает формами, доступными массовому сознанию, что позволяет ей поглощать самые разные идейные и культурные явления. Наиболее крупным явлением христианской культуры раннесредневекового периода является наследие епископа Гиппонского, блаж. Аврелия Августина, создателя христианской философской истории в сочинении «О граде Божьем». Его «Исповедь» — первое произведение о внутреннем мире человека, открывающее историю христианской психологии. Христианская теология освоила античную риторику, без чего нельзя было осуществлять сложнейшие дипломатические задачи, возлагаемые на Церковь суровой средневековой европейской действительностью. Таков сборник документов деловой и дипломатической переписки «Варии» Флавия Кассиодора (ок. 490 – ок. 585), который основал первый скрипторий, явившийся образцом для бенедиктинских монастырей. Монастыри во время упадка культурной жизни Европы стали хранителями вершин созиданий человеческого духа. Особенно велико было значение монастырской жизни в Ирландии, откуда происходили выдающиеся ученые монахи.

Средневековая литература дала миру агиографический жанр, надолго ставший излюбленным чтением для самого широкого круга и источником духовных сил в период тяжелейших испытаний войной, голодом, болезнями, враждебным окружением. Это был период созидания героических эпических жанров в устной литературе варваров, которые внесли выразительные возможности своей культуры в художественное творчество Средневековья. Рост самосознания варварских народов подтверждают факты создания первых «историй»: история готов «Гетика» Иордана (VI в.); «История о королях готов, вандалов, свевов» Исидора Сильвинского (VII в.); «История франков» Григория Турского (VI в.); «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного (конец VII – начало VIII вв.); «История лангобардов» Павла Диакона (VIII в.).

Таким образом, христианству и Церкви удалось создать новый эстетический канон на основе переосмысления античного наследия и учета особенностей варварских культур. Они создали условия для развития теологии как фундамента средневекового мировоззрения. В раннем средневековье формируется новый художественный идеал, также связанный с христианскими идеями: зримые образы являются отражением незримой красоты; произведение искусства является способом постижения истины. Ведущими приемами становятся аллегория и символизм. Общее стремление к энциклопедизму, к синтезу особенно сказалось в христианской архитектуре, в которой храм является «библией мирян», источником универсального знания, имеющего иерархическое устройство.

Пространственно-временные характеристики культурного ландшафта Британии IV – VI вв. позволяют осмысливать условия христианизации и интерпретировать деятельность миссионеров как проводников Вселенской Идеи Церкви, опираясь на общие закономерности логики развития цивилизационного процесса в Западной Европе и локальных (ассиметричных) особенностей истории проповеди Евангелия в варварских королевствах Британии.

Источники и литература

1. *Августин, блаж.* Творения / сост. С. И. Еремеев. В 4 т. — СПб. : Алетей, 1998. — 4 т.
2. *Аверинцев С. С.* Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России // Христианство и культура в Европе : сб. докл. междунар. Предсинодального симпозиума. Ватикан, 28–31 окт. 1991 — М., 1992. В 2 ч. Ч. 1. — С. 21.
3. *Автономов Н. С., Караулов Ю. Н., Муравьев Ю. А.* Культура, история, память: о некоторых тенденциях новейшей французской историко-методологической мысли // *Вопр. философии.* — 1998. — № 3.
4. *Андреев Геннадий, прот.* Гильда Премудрый как личность православного британского миссионера в контексте политической риторики конца V – начала VI вв. // *Христианское чтение.* — СПб. : Изд-во СПбПДА. — 2015. — № 2. — С. 79–90.
5. *Грин Дж. Р.* Британия. История английского народа: В 2 т. Т.1. — Минск : МФЦИ. — 2007. — 720 с.:
6. *Гуревич А. Я.* История в человеческом измерении (размышления медиевиста) // *НЛЮ.* 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/gu4.html> (дата обращения: 14.02. 2015).
7. *Гуревич А. Я.* История культуры: бесчисленные потери и упущенные возможности // *Одиссей.* Человек в истории. М., 2000. — 344 с.
8. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Искусство, 1984. — 350 с.
9. *Гуревич А. Я.* От истории ментальностей к историческому синтезу // *Споры о главном : Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов».* М., 1993.
10. *Гуревич А. Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. — М. : Искусство, 2009. — 395 с.
11. *Янг Д.* Христианство / Пер. с англ. К. Савельева. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 384 с.
12. *Ильина Е. А., Буров М. Е.* Культурология : Конспект лекций. — М. : МИЭМП, 2005. — 104 с.
13. *Малинкин А. Н.* О жизни и творчестве Фердинанда Тённиса // *Социологический журнал,* 1998. № 3–4. С. 201–205.
14. *Мосс В.* Крушение православия в Англии / Пер. с англ. о. Стефана Красовицкого. — Тверь : Фонд возрожд. правосл. культуры «Миссия», 1998. — 78 с.
15. *Хромова Е. Б.* А. Я. Гуревич и история ментальностей // *Вестн. Перм. ун-та. Сер. : История.* — 2014. — Вып. 1 (24). — С. 163–170.
16. *Jowett G. J.* The Drama of the Lost Disciples The Covenant Publishing Company Limited, Durham, United Kingdom, 2009.
17. *Lambert M.* Christians and Pagans. The Conversion of Britain from Alban to Bede; Yale University Press; New Haven and London; 2010.
18. *Le Goff J.* Faire de l'histoire: nouveaux problemes. Paris, 1974.

Bishop Matthew (Andreev). Civilizational Patterns and Regional Features of the Missionary Work of Christian Missionaries in Britain in the 1st through 6th Centuries.

The article analyzes the activities of early Christian missionaries from the perspective of cultural historical anthropology, based on the methodology developed by the representatives and followers of the “Annals School” (M. Bloch, L. Febvre, F. Braudel, J. Le Goff, J. Duby, E. Le Roy Ladurie, in Russia — A. Gurevich, S. Averintsev, and others). As one of the ways of understanding and interpreting the available information about the period of the early Christian mission in Britain, a spatio-temporal organization of information is proposed. An evaluation of the activities of early Christian missionaries is given on the basis of categories of the medieval world view, a representative of which was the missionary theologian, “a man of the Middle Ages”. As a result of the British missionary’s activities, novel features emerged: new types of human personality, civil society, and public consciousness. British monasteries and monasticism are postulated as the main institutions that formed a single Western European civilization, with its universal language of culture and a common axiological system.

Keywords: civilizational function of mission, process of the christianization of Britain in the Middle Ages, characteristics of the cultural landscape of Britain, mentality of early Christian missionaries, characteristics of missionary preaching in pre-modern Britain.

Matthew, Bishop of Bogorodskoye (Gennady L’vovich Andreev) — Administrator of the Parishes of the Moscow Patriarchate in Italy, Graduate Student at the Sts. Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate Studies (arch.an.ge.l@yandex.ru).